

ЛИТЕРАТУРНЫЙ КОНЦЕРТ Н. Ф. ПЕРШИНА

Н. Ф. Першин принадлежит к тем мастерам художественного слова, которые сознательно избегают театрализации, «разыгрывания» исполняемого текста. Он заботится прежде всего о том, чтобы передать авторскую интонацию, донести до слушателя мысли, чувства, настроения автора.

В концерте, состоявшемся на днях в зале Новосибирской филармонии, Н. Ф. Першин «разыграл» «Дорогую собаку» Чехова, превратившись на минуту из чтеца в актера. Но среди других номеров программы, исполненных в иной манере, это было лишь исключением.

Першин приехал в Сибирь в третий раз. Радостно видеть, как с каждым годом совершенствуется мастерство чтеца, как обогащается его репертуар.

Богатство и разнообразие репертуара — отличительная черта Першина. В концерте им были исполнены произведения Маяковского, Есенина, Блока, В. Каменского, Чехова. Замечательно прочитал он два письма Горького к Чехову из арзамасской ссылки, ярко рисующие затхлую и душную атмосферу захолустного городка царской России.

В репертуаре Н. Ф. Першина преобладает поэзия. Этому нельзя не порадоваться, ибо Першин помимо сильного, гибкого голоса с большим диапазоном обладает также и тонким пониманием музыкальной структуры стиха. Его литературные концерты — настоящий праздник для всех, любящих поэтическое слово.

Однако программа последнего концерта была составлена, на наш взгляд, недостаточно продуманно. Так, целое отделение было посвящено Есенину. Между тем несомненная искренность, задушевность и образность стихов Есенина далеко не искупают отсутствия глубины и крайней ограниченности кругозора этого поэта. Большинство его стихов безнадежно устарело и следовало сделать более строгий отбор, чтобы дать действительно лучшее и ценное.

Нельзя также согласиться с операцией, которую проделал чтец с поэмой Блока «Двенадцать», опустив первую главу. Исчезла вся замечательная галерея представителей старого мира: барыня в карачуле, поп, буржуй, упрятавший нос в воротник, длинноволосый писатель, мрачно говорящий: «погибла Россия». Ведь сила Блока — в отрицании старого мира, а не в изображении нового, которого он, несмотря на все сочувствие революции, не смог правильно понять и правильно отобразить. Неудачное сокращение выхолостило прекрасную поэму Блока.

В. ВИХЛЯНЦЕВ.